

Шэнь Фань отшутился, но в душе его мысли путались.

В оригинальной версии событий Чжао Вэньчжо в том ночном клубе действительно попал в беду. Вернувшись, он надолго замкнулся в себе и так и не рассказал, что именно там произошло. Было известно лишь то, что заведение славилось сомнительной репутацией. Позже оригинал персонажа придумал способ заманить туда Линь Нина. Тот, оказавшись на месте, выпил подсунутый кем-то напиток с дурманящим веществом, но, к счастью, наткнулся на Тан Юйаня, что в итоге привело к их сближению.

Шэнь Фань поднял голову: Чжао Вэньчжо уже вовсю дурачился с другим парнем из общежития. По воспоминаниям Шэнь Фаня, после того случая Чжао Вэньчжо навсегда утратил свою прежнюю беззаботность.

Шэнь Фань просидел на краю стола пару минут, храня молчание, пока Чжао Вэньчжо не подошел к нему с беспокойством в голосе:

— Эй, Гу Цзинь, что с тобой сегодня? Влюбился, как кисейная барышня?

Шэнь Фань помедлил, поднял взгляд и усмехнулся:

— Твое задание я беру на себя. Но в качестве ответной услуги ты сделаешь кое-что для меня.

Чжао Вэньчжо просиял:

— Правда?! Ну ты и выручил, брат! Говори, что нужно!

— Дай мне подготовиться, завтра вечером иду, — Шэнь Фань сделал паузу. — Тебе нужно лишь сказать Тан Юйаню с первого курса управления, что я отправился в тот клуб, и попросить его забрать меня оттуда.

— Тан Юйаню? — опешил Чжао Вэньчжо. — С каких пор вы так близки? Ты же знаешь, кто он... С его-то положением, ты уверен, что я смогу его упротить?

Шэнь Фань опустил глаза и помолчал, затем снова посмотрел на друга:

— Если он откажется, значит, тебе туда идти незачем.

Если этот человек, прекрасно зная, чем промышляют в том клубе, даже пальцем не пошевелит, чтобы вытащить его оттуда, то в глазах этого человека он, вероятно, стоит даже меньше, чем просто случайная игрушка на вечер.

Он мог бы стерпеть, если бы Янь Хуайцзинь, как в прошлой жизни, ненавидел его, злился или строил козни, но он не вынес бы даже одного взгляда, полного отвращения.

Слова, сказанные днем, уже почти перешли черту. В его душе тоже были нервные окончания и кровеносные сосуды, и как бы он ни улыбался, если вонзить в него нож, из раны потечет алая кровь и польется бесконечная боль.

Гу Цзинь был красив от природы, а нанесенный профессиональный макияж делал его внешность просто ошеломляющей. Поэтому весь вечер он просидел у барной стойки в клубе Ищу. После того как прошла первая волна настороженных взглядов, вокруг него выстроилась целая очередь из желающих угостить его выпивкой, заплатить за его компанию или просто купить его время. Половина бара была забита людьми.

Взгляды большинства посетителей то и дело возвращались к стойке, где сидел Гу Цзинь. Перед ним выстроилась целая батарея разноцветных бокалов, ярких и броских, но они меркли по сравнению с тем, как юноша невзначай бросал взгляды по сторонам — с такой притягательной и томной грацией.

Шэнь Фань посмотрел на часы. Он опаздывал уже на час. Если бы не все его усилия по удержанию дистанции, за этот час его здесь разорвали бы на куски.

Краем глаза многие в баре видели, как прекрасный юноша с ледяным выражением лица внезапно посмотрел на переливающийся в бокале алкоголь и горько усмехнулся.

...Я не виню тебя.

Раздался тихий щелчок — он расстегнул ремешок часов. Юноша небрежно взмахнул рукой, и золотистые часы утонули в бокале, опустившись на дно. Его черные волосы качнулись, он выпрямился, окинул взглядом стойку и остановил выбор на неприметном бокале с Лонг-Айлендом.

Юноша вскочил на барный стул, и под удивленные взгляды толпы одной ногой встал на самую стойку. Поднеся бокал к губам, он обвел притихший бар взглядом, в котором, словно у ночной лисицы, читались соблазн и пустота.

— Лонг-Айленд — я твой, — прошептал он, поднимая бокал.

Осушив его одним глотком, он вызвал в клубе эффект разорвавшейся бомбы. Мужчина, приславший коктейль, с удивлением смотрел на юношу, который выпил залпом такой крепкий напиток, не выдав ни единой эмоции. В глазах мужчины читалось возбуждение и неприкрытое желание.

Шэнь Фань прищурился, наблюдая, как незнакомец приближается. Напряжение в теле и начавшееся помутнение сознания заставили его невольно взглянуть на дверь.

Того человека там не было.

Он закрыл глаза и беззвучно рассмеялся. В следующую секунду незнакомец, подобно победившему хищнику, закинул его на плечо. Под одобрительный гул и свист толпы мир перевернулся, а огни бара заплясали перед глазами, превращаясь в безумный калейдоскоп.

Тан Юйань весь вечер мучился от неизвестности.

Когда раздался звонок Чжао Вэньчжо, он был далеко, в другом городе, и рассеянно прогуливался по выставке постмодернистского искусства с Линь Нин, который впервые сам пригласил его на свидание.

Сначала, услышав просьбу парня забрать Гу Цзиня, он даже улыбнулся, но, когда Чжао Вэньчжо произнес название Ищу, сердце Тан Юйаня словно пронзило иглой — он едва не выронил телефон.

Не говоря ни слова, он сорвался с места. Всю дорогу до города он гнал машину, нарушая все мыслимые правила, пролетая на красный и выезжая на встречную полосу. Он даже не заметил, как Линь Нин, побледнев, вцепился в сиденье.

— Юйань, что случилось? — наконец спросил тот.

Тан Юйань, не разжимая челюстей, бросил:

— Ничего, есть дела.

Больше они не проронили ни слова, пока шины не взвизгнули у входа в клуб. Тан Юйань выскочил из машины, хлопнул дверью и решительно направился внутрь. Линь Нин, помедлив, последовал за ним.

Когда Тан Юйань ворвался в зал, он увидел своего двоюродного брата Тан Юйланта, который обнимал красивого мальчика. Увидев, кто вошел, Тан Юйланта сбавил тон:

— Ты? Что привело тебя в место, которое ты так ненавидишь?

Тан Юйань помрачнел:

— У вас тут сегодня появился очень красивый новичок?

— У нас каждый день кто-то появляется... — Тан Юйланта осекся, его улыбка померкла. — Сегодня был один, который привлек всеобщее внимание, его уже увели в отдельную комнату. Он тебе кто?

— Где он?!

Тан Юйань не стал отвечать, его глаза налились кровью, и он рванулся вперед. Тан Юйланю хватило одного этого взгляда. Он оттолкнул мальчика и пошел следом:

— Идем в комнату охраны.

В мониторной, увидев, как юноша с улыбкой закрывает глаза, позволяя унести себя, Тан Юйлань испугался, что его кузен разнесет экран в щепки. К счастью, Тан Юйань успел заметить номер комнаты, после чего пнул стул и вихрем вылетел из помещения.

Тан Юйлань, уже протянувший было ключ-карту, решил ее убрать — он подумал, что сейчас ему скорее понадобятся скорая помощь и ремонтная бригада.

А что касается... Тан Юйлань посмотрел на застывшего Линь Нина:

— Может, сходим посмотрим?

По пути Тан Юйань сбивал всех, кто попадался на пути, в голове у него все горело от ярости. У двери он ударил ногой со всей силы. Даже укрепленная дверь не выдержала — замок разлетелся, и она распахнулась.

Двое на кровати обернулись. Шэнь Фань, который только что привел себя в порядок и пытался выплеснуть остатки дурмана, не успел даже встать, как мужчина влетел в комнату и впечатал его в стену.

После острой боли в позвоночнике Шэнь Фань хотел было вспыхнуть, но мужчина схватил его за горло:

— Гу Цзинь, ты чертовски хочешь, чтобы тебя поимели?! Кто угодно, да?!

Тан Юйань чувствовал, как внутри него проснулся яростный зверь, которого он не хотел и не мог сдерживать. Он не желал слушать оправданий. Одной рукой он расстегнул свой ремень, связал Шэнь Фаню руки и прижал его к стене, не оставляя ни сантиметра пространства.

— Раз так хочешь — я удовлетворю тебя, ясно?!

Он не договорил и впился в его губы поцелуем, переходящим в укус. Только сейчас Шэнь Фань понял, насколько сильно Тан Юйань задет — он был в ярости, но не давал ему ни шанса на объяснения. Шэнь Фань помедлил и покорно закрыл глаза.

— Юйань... — у входа раздался испуганный возглас.

Шэнь Фань почувствовал, как Тан Юйань на мгновение замер. Он тоже узнал голос. ...Неудивительно, что он пришел только сейчас.

Шэнь Фань открыл глаза и с силой толкнул Тан Юйяня плечом. Он поднял связанные руки и вытер губы, которые тот успел искусать до крови, затем криво усмехнулся:

— Даже если я пересплю со всеми мужчинами в этом клубе, я не собираюсь позволять тебе пользоваться этим. Тан Юйань, с кем я ложусь в постель — тебя не касается.

Эти слова лишь подлили масла в огонь. Тан Юйань смотрел на него так, будто готов был разорвать на части. Он схватил ремень и дернул, притягивая Шэнь Фаня к себе:

— Посмотрим, сможешь ли ты завтра встать с моей кровати, тогда и поговорим!

Тан Юйлань, наблюдавший за всем из коридора, понял, что если они сейчас продолжат, то дело дойдет до убийства, и решил вмешаться:

— Юйань, посмотри внимательно, тот парень на кровати уже почти труп, чего ты еще хочешь?

Тан Юйань замер и обернулся: действительно, тот мужчина, который унес Гу Цзиня, лежал на кровати без движения.

Ярость немного отступила. Тан Юйань смягчился, провел рукой по окровавленным губам Шэнь Фаня:

— Не зли меня больше.

В глазах Шэнь Фаня блеснул холодный огонек. Он насмешливо взглянул на тех, кто стоял у двери, и перевел взгляд на Тан Юйяня:

— Если я буду ластиться к тебе, как кошка, или позволю играть собой, как игрушкой — то лишь потому, что я сам этого хочу. Но если я не захочу, у тебя не будет даже права ко мне прикоснуться.

Не успел он договорить, как ремень на его запястьях лопнул. Шэнь Фань освободился и, продолжая улыбаться, подошел к порогу. Он посмотрел на Линь Нина:

— Этот мужчина мне кажется грязным, забирай его.

Он развернулся и, не оглядываясь, скрылся в ванной, захлопнув дверь.

В ванной зашумела вода. В коридоре воцарилась тишина. Спустя мгновение Тан Юйлань рассмеялся:

— Какой характер, просто улет! Где ты нашел такое сокровище?

Улыбка Тан Юйяня тут же погасла. Тан Юйань посмотрел на него ледяным взглядом:

— Не трогай его.

— Ты хочешь захватить их обоих? — поднял бровь Тан Юйланы.

Тан Юйланы посмотрел на побледневшего Линь Нина, а затем на своего двоюродного брата:

— Будь добр, отвези Линь Нина домой. Я сегодня отсюда не уйду.

Тан Юйланы, обожавший подобные драмы, взглянул на Линь Нина:

— Кажется, именно ему ты сейчас нужнее, нет?

— Я не поверю, что ты не заметил, что его опоили.

Тан Юйланы больше не проронил ни слова, уставившись на дверь ванной, словно пытаясь прожечь ее взглядом.

— Раз ты решил, — Тан Юйланы картинно кивнул, положил руку на плечо Линь Нина и повел его прочь, не забыв прикрыть за собой дверь. — Доброй ночи!

После их ухода в комнате наступила долгая тишина. Шум воды в ванной то стихал, то возобновлялся. Тан Юйланы простоял у стены больше часа. Наконец, услышав очередной всплеск, он подошел к двери и повернул ручку.

Дверь открылась. Вместо ожидаемого пара перед ним предстала картина: Шэнь Фань, погруженный в большую ванну, даже не закрыл матовую стеклянную дверь. Его карие глаза, влажные от воды, смотрели прямо на него.

У Тан Юйланы перехватило дыхание.

— Выйди.

Шэнь Фань сказал это холодно, без тени эмоций, и опустил взгляд. Но Тан Юйланы видел правду: кроме покрасневшего лица и дрожащих губ, он видел, как юноша тратит все свои силы, чтобы подавить бушующее внутри желание.

— ...Я могу помочь.

Тан Юйланы старался говорить спокойно. Но в ответ получил лишь насмешливый взгляд:

— ...Как? Позовешь сюда еще парней? Тогда тебе придется позвать их побольше, это зелье не так просто нейтрализовать.

Зная, что Шэнь Фань просто провоцирует его, Тан Юйланы все равно едва сдерживался:

— Гу Цзинь...

— Либо позови мне сюда пару мужиков, либо проваливай, — Шэнь Фань улыбнулся через силу, в его глазах клубилась тьма. — Выбирай.

Тан Юйань не ответил. Он вышел и плотно закрыл дверь.

После той ночи Гу Цзинь три дня не появлялся в университете. Когда на четвертый день он пришел на занятия, рядом с ним была девочка, похожая на куклу.

Еще до начала лекции по аудитории ползли слухи: оба выглядели настолько идеально, что на них было приятно смотреть, а их взаимодействие заставляло всех вокруг завидовать. Но когда в дверях появился Тан Юйань, эта теплая атмосфера словно остыла на десяток градусов.

Шэнь Фаня не волновали чужие взгляды. После той ночи в ледяной воде он не только избавился от действия препарата, но и понял, что система, усилив его тело, позволила лишь на пределе сил порвать ремень. Его мать дала ему задание: помочь младшей кузине, которая хотела поступать на управление, познакомиться с университетом.

Шэнь Фань согласился без возражений. К тому же поведение Тан Юйаня той ночью его вполне удовлетворило, и он решил продолжать в том же духе. Однако он не ожидал, что Тан Юйань снова придет вместе с Линь Нином.

В момент, когда их взгляды встретились, в аудитории воцарилась тишина. Каждый строил свои догадки.

Когда Шэнь Фань увидел Линь Нина рядом с Тан Юйанем, он усмехнулся. Было ли это раздражение или злость, он и сам не знал. Но разбираться не хотелось — его маленькая кузина сидела рядом и смотрела на него широко открытыми глазами. Он не хотел терять маску при семье, поэтому просто опустил голову, не желая ни на что реагировать.

Но реальность оказалась упрямее.

Над головой раздался голос Тан Юйаня, в котором сквозило раздражение. Его рука легла на затылок Шэнь Фаня и слегка сжала:

— Сначала ночной клуб, теперь девушка... Гу Цзинь, насколько же дешева твоя «любовь»?

Рука сжала сильнее, и Шэнь Фань, подняв голову, чтобы съязвить, был внезапно прерван поцелуем.

Вопли окружающих не помешали им. В отличие от того яростного укуса в клубе, этот поцелуй был настойчивым и мягким — хотя рука на затылке все еще не оставляла выбора. Когда

поцелуй закончился, большинство студентов в аудитории поспешно разбежались.

Шэнь Фань пришел в себя и бросил взгляд на ошарашенную кузину. Этот жест снова разозлил Тан Юйяня:

— Гу Цзинь, ты испытываешь мое терпение.

Мужчина говорил низким, опасным голосом, но Шэнь Фань всегда любил сложные задачи.

— О? Я могу испытывать твоё терпение? Или это лишь из-за нашей «близости», не дотягивающей даже до статуса любовников?

Тан Юйяню потребовалось несколько секунд, чтобы подавить нахлынувшие чувства. Увидев входящего лектора, он произнес лишь два слова и направился к задним рядам:

— ...Не торопись.

Шэнь Фань не отреагировал на угрозу, а вместо этого с невозмутимым видом посмотрел на Линь Нина, стоявшего неподалеку. Тот, почувствовав взгляд, изменился в лице и молча вышел из аудитории.

— ...Хм, даже на лекцию не остался?

Шэнь Фань усмехнулся. К сожалению, он не видел, что у Линь Нина, который всегда был так невозмутим, на лице отразилось нечто почти пугающее.

<http://bllate.org/book/21680/2236413>